

**МАТЕРИАЛЫ
III Всероссийской
научной конференции**

**«ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ,
МЕТОДОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ
ПОЧВОВЕДЕНИЯ»**

Пущино * 2017

После завершения обучения в Санкт-Петербургском университете началась самостоятельная научная деятельность К.К. Никифорова. В 1912 году он успешно защитил докторскую (вероятно, магистерскую (?)) – И.И.) диссертацию. Его научным руководителем был К.Д. Глинка.

В годы Первой Мировой войны К.К. Никифоров принимал участие в боевых действиях, будучи офицером царской армии. Отречение Николая II от престола и последовавшие революционные события застали К.К. Никифорова на военной службе в Турции. Неразбериха в управлении войсками заставила К.К. Никифорова искать возможность вернуться в Россию. Оказавшись на Родине, К.К. Никифоров, по-видимому, телеграфировал об этом своим коллегам, которые выслали ему документы, предписывавшие проведение почвенных исследований. По крайней мере, так он объяснил свое присутствие в бассейне Дона, когда он встретился там с отрядами формировавшейся Белой Армии. Так как К.К. Никифоров был царским офицером, ему «предложили» присоединиться к Белой Армии. В противном случае его ожидал расстрел. Так почвовед Никифоров снова оказался на службе – теперь уже на стороне Белой гвардии. В ходе одного из боевых действий К.К. Никифоров был захвачен в плен и чудом избежал расстрела (утром перед расстрелом город, занятый красноармейцами, снова перешел в руки белогвардейцев).

В 1921 году К.К. Никифоров оказался с остатками Белой Армии в Крыму. Помогая раненому генералу, он был одним из последних, кому удалось оказаться на переполненном корабле, который отчаливал в Турцию под грохот канонады и пулеметных очередей наступавшей Красной Армии.

Оказавшись в Стамбуле, К.К. Никифоров, в соответствии с конвенцией Лиги Наций, был передан в США. С 1921 года (когда К.К. Никифорову было 34 года) начался американский период его жизни. В США К.К. Никифоров работал сначала у фермеров в штатах Нью-Йорк и Миннесота в качестве наемного рабочего.

Как нам рассказывал В.А. Ковда, который встречался в США с К.К. Никифоровым, в первые годы он там сильно бедствовал, не имея на руках документов, подтверждающих его образование и профессиональную принадлежность. Но вот, рассказывал В.А. Ковда, в 1927 г на Первый Международный Конгресс почвоведов в США приехала представительная делегация советских почвоведов, возглавляемая К.Д. Глинкой. Узнав о судьбе земляка-почвоведа (который под его руководством участвовал в работах Переселенческого Управления по исследованию почв Заенисейской Сибири), К.Д. Глинка обратился к главе американской школы почвоведов К.Ф. Марбуту с просьбой: «К.К. Никифоров – грамотный почвовед-докучаевец с большим опытом практической полевой работы в разных регионах России. Используйте эти его профессиональные качества. Я уверен, что он Вам будет полезен». Этот рассказ В.А. полностью совпадает с записями Никифорова.

К.Ф. Марбут обожал К.Д. Глинку. Именно им была переведена с немецкого языка на английский и издана в США книга «Почвоведение» К.Д. Глинки, которая дарилась делегатам конгресса. Рекомендация Глинки в значительной степени способствовала научной карьере К.К. Никифорова в США. Получив рекомендацию от К.Д. Глинки, Ники (так его по-дружески называли американские коллеги) устроился на работу сначала инструктором-почвоведом, а затем ассистентом (assistant professor) в университете штата Миннесота. И в эмигрантской жизни К.К. Никифорова начался новый этап. Уже в 1928 г в журнале *Soil Science* появилась его первая публикация – статья «The perpetually frozen subsoil of Siberia» [8], которая для зарубежных исследователей долго была единственным источником информации о природе сурового края мерзлотной области Восточной Сибири.

В 1931 году он переехал в г. Вашингтон в должности почвоведа – исследователя Департамента сельского хозяйства США. В 1933 году директор почвенной службы США Куртис Марбут поручил К.К. Никифорову проведение почвенной съемки в долине реки Красная (Red River) и К.К. Никифоров снова в течение некоторого времени работал в штате Миннесота. Потом были многие годы работы в Службе охраны почв США, с руководителем которой, Роем Симонсоном, они стали друзьями.

К.К. Никифоров внес заметный вклад и в исследование почв США.

За период своей научной деятельности профессор К.К. Никифоров опубликовал много работ. Он продолжал писать статьи и книги даже после выхода на пенсию уже в 68 лет. Задолго до появления современной почвенной классификации США, К.К. Никифоров дал правильное истолкование ряду почвенных процессов, сформировавших разные почвенные серии и другие таксоны почв. Его объяснения генезиса ряда почвенных свойств и в целом почвенных профилей были в дальнейшем использованы почвоведами США при создании «Седьмого Приближения» американской почвенной классификации. Например, Фраджиудальты в Южном Мериленде им были правильно идентифицированы как почвы, в которых признаки выветривания, происходившие в четвертичном периоде, были наложены на более ранние признаки реликтового ожелезнения мелового и палеогенового возраста.

В 1960 г делегация советских почвоведов, возглавляемая акад. И.В. Тюриным, прибыла в США для участия в VII Международном Конгрессе почвоведов. В дни работы Конгресса к группе советских почвоведов подошел высокий худощавый человек и сказал: «Здравствуйте! Я - Никифоров».

А во время путешествия Н.С. Хрущева по зерновому поясу США К.К. Никифоров, уже американский пенсионер, сопровождал его в качестве переводчика. Зерновой пояс США расположен, как известно, в основном к югу от 45-й параллели, а в России – в основном к северу от нее. Но любовь выходца из Малороссии Хрущева к культуре кукурузы привела по его возвращении в СССР к «кукурузному буму», печальные последствия которого всем известны. И еще, как рассказывал Виктор Абрамович Ковда, об эмиграции из России в те тяжелые послереволюционные годы подумывал и молодой Б.Б. Полынов. Как-то Б.Б. заговорил об этом с К.Д. Глинкой. «Куда тебе ехать? Здесь твоя Родина!». И Полынов остался...

До конца своих дней почвовед К.К. Никифоров оставался приверженцем научных идей В.В. Докучаева и его ближайших соратников. По воспоминаниям Деля Фанинга, на встречах со студентами Колледж-Парка Университета Мериленда, пенсионер К.К. Никифоров размышлял о месте Земли во Вселенной, а также о климатических и почвенных зонах Земли. Такой силой обладало учение Докучаева о географической зональности, проводником которого являлся русский и американский почвовед Никифоров! Он при жизни получил полное признание своих научных заслуг: был членом Общества почвоведов Нью-Йорка и Национальной Академии Наук США, Международного Общества почвоведов и Космологического клуба Вашингтона.

Константин Константинович скончался от сердечного приступа 14 апреля 1979 года, когда ему было 92 года. Он не оставил после себя наследников.

Основная ссылка

1. <https://static1.squarespace.com/static/53cab412e4b09085a6633398/t/58c84c85b3db2b8ed1f5f2a7/1489521802972/PEDOLOGUE+WINTER+2017.docx.pdf>

Основные публикации К.К. Никифорова

2. Никифоров К.К. О некоторых динамических процессах в области распространения почвенной мерзлоты // Почвоведение. 1912. № 2. С. 49-74.
3. Никифоров К.К. Почвенно-географические наблюдения летом 1910 г. в окрестности метеорологической станции Унаха // Тр. Амурской экспедиции. 1913.
4. Никифоров К.К. Тракт Якутск – Усть-Мая // В кн.: К.Д. Глинка. Предварительный отчет об организации и исполнении работ по исследованию почв Азиатской России в 1912 г. СПб. 1913 г
5. Никифоров К.К. Черноземная полоса Ачинского уезда Енисейской губернии // Предварительный отчет об организации и исполнении работ об исследовании почв Азиатской России в 1913 г. [Составлен А.Н. Безсоновым, Н.Н. Благовещенским, Г.И. Доленко, Д.А. Драницыным, Н.Д. Емельяновым, В.И. Искюлем, М.Ф. Коротким, С.С. Неуструевым, К.К. Никифоровым, Л.И. Прасоловым, А.Я. Райкиным, М.И. Рожанец, В.И. Смирновым, В.Н. Таганцевым, И.А. Фроловым, А.И. Хайнским под ред. проф. К.Д. Глинки]. С.-Петербург. Типография Ю.Н. Эрлих. 1914. 318 с.
6. Никифоров К.К. Морфологическое описание черноземов северной части Донской области // Тр. Докуч. Почв. Комитета. 1916. Вып. IV. Петроград. 1916. С. 1-86.
7. Никифоров К.К. Почвенные признаки изменений климата // Изменение климата / Ред. Харлоу Шепли. М.: ИЛ. 1958. С. 211-223.
8. Nikiforoff C. The perpetually frozen subsoil of Siberia // Soil Sci., 1928. Vol.26, N 1. P.61-81.
9. Nikiforoff C. C. History of A, B and C // American Soil Survey Association Bulletin 1931. 12:67-70.
10. Nikiforoff C. Weathering and Soil formation // Proc/ 3rd Internat. Cong. Soil Sci. 1935. 1. P. 324-326.
11. Nikiforoff C. General trends of desert type of soil formation // Soil Sci. 1937. 43. P. 105-131.
12. Nikiforoff C. The inversion of the great soil zones in western Washington // Geogr. Rev. 1937. 27. P.200-214.
13. Nikiforoff C. Soil of the phaneropodzolic group in Western Oregon // Soil Sci. 1937. Vol. 44. P. 447-465.
14. Nikiforoff C. Hardpan and microrelief in certain soil complexes of California. Washington. Gov. print.off. 1941. 46 p. (US Dept. of agriculture. Technical. Bulletin, N 745).
15. Nikiforoff C. Fundamental formula of soil formation // Am. J. Sci., 1942. 240. P. 847-866.
16. Nikiforoff C. C., L. T. Alexander. The hardpan and the claypan in a San Joaquin soil.//Soil Science 1942. 53: 157-172.
17. Nikiforoff C. and Drosdoff M. Genesis of a claypan soil: I // Soil Science: 1943 V. 55, №6. pp. 459-482.
18. Nikiforoff CC. 1943. Introduction to paleopedology. American Journal of Science 241:194–200.
19. Nikiforoff C.C. Weathering and Soil formation // Soil Sci. 1949. 67. P. 219-230.
20. Nikiforoff C.C. Pedogenic criteria of climatic changes. /Shapley (ed). Climatic change: Evidence, causes and effects. Harvard Univ. Press, Cambridge. Mass. 1953. P. 189-200.
21. Nikiforoff C.C. Hardpan soils of the coastal plain on Southern Mariland. Washington, Gov. print.off. 1955. 111. 19 p ((US Dept. of the interior Geological Survey professional paper. 267-B). P. 45-65.
22. Nikiforoff C.C. Reappraisal of the soil // Science. 1959. 129. P.186-196.

Некоторые упоминания о К. К. Никифорове в зарубежной печати

23. Stelly M. 1979. In Memoriam: C.C. Nikiforoff, retired soil scientist with USDA (1887–1979). International Society of Soil Science Bulletin 56:1
24. Simonson Roy. W. Historical Aspects of Soil Survey and Soil Classification (1899-1970) /Madison, Wisconsin, U.S.A. Printed: 1987, pp. 14, 21, 22 [1921-1950 гг.]
25. Profiles in the History of the U.S. Soil Survey. Edited by Douglas Helms, Anne B.W. Effland, Patricia J.Durana . Iowa State Press. 2002. p. 70, 100.
26. Retallack Gregory J. A short history and long future for paleopedology // New Frontiers in Paleopedology and Terrestrial Paleoclimatology: Paleosoils sand Soil Surface Analog systems. Edited by Steven G.Driese and Lee C. Nord (with assistance from Paul J. McCarthy). SERM Special Publication 2013. No. 104. p. 5-16 .
27. Чесноков В.С. Российские почвоведы-эмигранты // Вестник РАН .Том. 67. №6. 1997. С.537-541.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ А.А. ЯРИЛОВА И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ ПОЧВОВЕДЕНИЯ А.В. Собисевич

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН,
г. Москва, ул. Балтийская 14, sobisevich@mail.ru

Личность Арсения Арсеньевича Ярилова (1868-1948) занимает особое место в почвоведении. Занимаясь преподавательской и исследовательской работой, он смог внести наибольший вклад в такую область знаний как история почвоведения. Профессор Сергей Александрович Захаров (1878-1949) отзывался о А.А. Ярилове как о ярком и самобытном исследователе, который по своему масштабу был сравним с личностью летописца Нестора для историков. Однако, безусловно, отличие между ними было в том, что роль А.А. Ярилова не была какой-то отстраненной от жизни, и он «очень активно реагирует на запросы жизни и современности и энергично борется за прогрессивные пути почвоведения» [1, л. 1]. Почвовед Игорь Аркадьевич Крупенников (1912-2013) отмечал, что двухтомное сочинение А.А. Ярилова «Педология как самостоятельная естественно-

научная дисциплина о Земле» (1904-1905), хотя и не являлось исторической работой, но оказалось большое значение для осмыслиения роли почвоведения и его научных традиций [2]. Игорь Васильевич Иванов рассматривает А.А. Ярилова и другого почвоведа – Павла Владимировича Отоцкого (1866-1954) как представителей второго поколения историков почвоведения, продолживших традиции своего учителя и основателя направления – Василия Васильевича Докучаева (1846-1903) [3].

В деятельности А.А. Ярилова можно выделить два периода – дореволюционный и послереволюционный. В дореволюционный период им был подготовлен ряд очерков по истории почвоведения, где внимание уделялось преимущественно биографиям ученых, заложивших основы для формирования почвоведения. В 1902 г. им была подготовлена статья о немецком естествоиспытателе, химике и враче Максе Йозефе Петтенкофере (1818-1901) - «Петтенкофер как педолог и человек» [4]. В этом же году А.А. Ярилов запрашивает в Вальденхаймской управе документы о немецком ученом Альберте Фаллу (1795-1877) и начинает работу над биографической статьей, которая увидела свет в 1904 г. [5]. В ней он отзывался о немецком ученом как о неутомимом труженике и аскете, посвятившем «педологию» (от греч. pedon – почва) всю свою жизнь [2]. Через десять лет выходит дополненная статья об этом ученом «Основание педологии, как самостоятельной науки, Фридрихом Альбертом Фаллу» [6].

А.А. Ярилов уделял большое внимание и личности других зарубежных ученых: в 1907 он публикует статью «Гемфри Дэви и его учение о почве», а в 1910 г. - «Карл Линней и почвоведение» [7, 8]. Он также активно участвовал в различных почвоведческих мероприятиях: в марте 1907 г. – съезде российских почвоведов в Москве, а в 1909 и 1910 гг. на первой и второй агрогеологической конференции в Будапеште и Стокгольме [9]. Часть его работ была посвящена методике сельскохозяйственного и агрономического образования. В 1915 г. он подготовил работу «Насущная необходимость скорейшего развития университетской агрономии» а в 1916 г. на основе доклада, зачитанного на общем собрании Московского общества сельского хозяйства 29 апреля 1916 г. – очерк «Типы высших сельскохозяйственных школ» [10].

Однако наиболее важной заслугой А.А. Ярилова можно считать публикацию двухтомной работы «Педология, как самостоятельная естественно-научная дисциплина о земле. Опыт историко-методологического исследования». В 1904 г. была опубликована первая часть под названием «Педология и агрономия», а в 1905 г. вторая – «Место педологии среди наук о земле» [11,12] Работа была посвящена памяти учителей А.А. Ярилова – минеролога, профессора Юрьевского университета Иоганна Лемберга (1842–1902) и натуралиста, профессора Лейпцигского университета Фридриха Ратцеля (1844–1904). Основная идея этой работы заключалась в доказательстве того, что геология и агрономия не имели задач и возможностей для проведения подробного изучения свойств почв. Для геологии почва была покровом, который мешал ей изучать недра Земли, а для агрономии изучение свойств почвы было необходимо только для поддержания ее плодородия. Таким образом, не было научной дисциплины направленной именно на изучение свойств почв и закономерностей их формирования.

С.А. Захаров пояснял, что А.А. Ярилов не просто выступал за выделения почвоведения из области агрономических наук, а подчеркивал необходимость образования чистой естественноисторической дисциплины о почве, так как почву нельзя рассматривать только как пахотный слой: «*Она есть наиболее живая и оформленная часть жизненного продукта земного организма. Только всестороннее изучив эту живую оболочку, человек может понять ее и научиться rationalным образом использовать ее свойства в нужном и полезном для него направлении*» [1, л. 1 об.].

В послереволюционный период А.А. Ярилов развивал новое направление в почвоведении, подчеркивая его важность в связи с социалистическим строительством в стране. Он был также занят реорганизацией таких известных агрономических учебных заведений как Воронежский сельскохозяйственный институт, Высшие Голицынские курсы и Тимирязевская сельскохозяйственная академия. Вместе с другими учеными А.А. Ярилов был привлечен к организации новых учебных заведений и научно-исследовательских институтов: Омского и Кубанского сельскохозяйственных институтов, Почвенного и Агрономического института Народного комиссариата земледелия, Почвенного института при Московском государственном университете и других. Этот процесс находит отражение в публикациях А.А. Ярилова. В 1925 г. он издает статьи о Ленинской сельскохозяйственной академии, а в 1930 г. выходит его статья под названием «ВАРНИТСО (Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социализму) должна быть коренным образом реорганизована» [13, 14].

А.А. Ярилов занимал значимые административные посты. С 1931 г. он был председателем Советской секции Международной ассоциации почвоведов, а с 1923 по 1931 гг. председателем Бюро съездов по изучению производительных сил Госплана. Выступал организатором издания журналов "Русский почвовед" и "Бюллетени почвоведа", а в 1924 г. добился возобновления издания журнала "Почвоведение" и был его редактором до 1938 г. (с 1937 по 1939 гг. совместно с академиком В.Р. Вильямом и Д.Г. Виленским) [3].

В заключении следует отметить, что Арсений Арсеньевич Ярилов был очень разносторонним ученым. Кроме работ по истории почвоведения выделяется цикл его публикаций по истории этнографии и производительных сил в Хакасии [15, 16]. Будучи членом комитета «Содействия народностям Северных окраин», он уделял очень много внимания освоению Севера, состоял также в комиссии транссибирского воздухоплавания при Совете народных комиссаров СССР [17–19].

Источники и литература

1. АРАН Ф. 582, Оп. 2, д. 15 «Отзыв профессора С.А. Захарова об общественной и академической деятельности профессора А.А. Ярилова, 1934 г.»
2. Крупенников И.А. История почвоведения (от времени его зарождения до наших дней). М.: Наука, 1981. 328 с.

3. Иванов И.В. История отечественного почвоведения: Развитие идей, дифференциация, институционализация. Кн. 1. М.: Наука, 2003. 393 с.
4. АРАН Ф. 582, Оп. 1, Д. 117 «Статья А.А. Ярилова "Петтенкофер как педагог и человек". Машинопись. На нем. яз. 1902 г.»
5. АРАН Ф. 582, Оп. 1, Д. 117 «Фр. Альберт Фаллу – основатель педологии (биографический набросок). 1904 г.»
6. АРАН, Ф. 583, Оп. 1, Д. 1 «Статья А.А. Ярилова "Основание педологии, как самостоятельной науки Фридрихом Альбертом Фоллу", 1914 г.»
7. Ярилов А.А. Гумфри Дэви и его учение о почве // Почвоведение, 1907. № 4. С. 357-380.
8. Ярилов А.А. Карл Линней и почвоведение // Почвоведение, 1910, №3. С. 240 -248.
9. Ярилов А.А. По поводу второго международного агрогеологического съезда в Стокгольме. СПб, 1910. 17 с.
10. Ярилов А.А. Типы высших сельско-хозяйственных школ (Оттиски из «Вестника Сельского Хозяйства», 1916 г.). М., 1916. 36 с.
11. Ярилов А.А. Педология, как самостоятельная естественно-научная дисциплина о земле. Опыт историко-методологического исследования. Часть первая: Педология и агрономия. Юрьев, 1904. 480 с.
12. Ярилов А.А. Педология, как самостоятельная естественно-научная дисциплина о земле. Опыт историко-методологического исследования. Часть вторая: Место педологии среди наук о земле. Юрьев, 1905. 244 с.
13. АРАН Ф. 582, Оп. 1, Д. 81 «Статьи А.А. Ярилова о Ленинской сельскохозяйственной академии ("Ленинская сельскохозяйственная академия", "Еще одна мировая дата", "Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина" и др.), 1925 г.»
14. АРАН Ф. 582, Оп. 1, Д. 89 «Статья А.А. Ярилова "ВАРНИТСО (Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социализму) должна быть коренным образом реорганизована", 1930 г.»
15. АРАН Ф. 582, Оп. 1, Д. 99 «Статья А.А. Ярилова "Из воспоминаний о Хакасии и крупнейшем ее представителе науки"».
16. АРАН Ф. 582, Оп. 1, Д. 100 «Человек как производительная сила» (Хакасы)»
17. АРАН Ф. 582, Оп. 1, Д. 75 «Статьи проф. А.А. Ярилова о трансарктическом воздухоплавании, о роли воздухоплавания на Крайнем Севере, о дирижаблестроении и др.»
18. АРАН Ф. 582, Оп. 1, Д. 74 «Статья А.А. Ярилова "Окрыленный Север"»
19. АРАН Ф. 582, Оп. 1, Д. 73 «Статья А.А. Ярилова "Оленеводство Туруханского края и оленеводство Сибири"»

РОЛЬ ВИКТОРА АБРАМОВИЧА КОВДЫ В РАЗВИТИИ БИОСФЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.Е. Чурилина¹, И.В. Ковда²

¹ - Почвенный институт им. В.В. Докучаева; ² - Институт географии Российской академии наук, ikovda@mail.ru

Термин биосфера ввел в 1875 году австрийский геолог Э.Зюсс, понимавший ее как тонкую пленку жизни на земной поверхности, в значительной мере определяющую «лик Земли». В последующем В. И. Вернадский создал учение о биосфере. Однако до определенного момента это учение было известно преимущественно в русскоязычной среде. Цель данного сообщения – напомнить о роли Виктора Абрамовича Ковды в распространении биосферных идей и учения В.И. Вернадского в Мире, а также о его роли в развитии биосферных исследований в Мире в целом и в России в частности.

Из воспоминаний М. Батисса [2004]: «В 1965 г. был организован Консультативный Комитет по изучению природных ресурсов. Ковду пригласили участвовать в его деятельности вместе с учеными, среди которых были американский географ Гилберт Уайт, французский почвовед Жорж Обер, австралийский геоморфолог К.С.Кристиан, кенийский зоолог Давид Васаво. Интересно отметить, что довольно часто он ¹ использовал термин «биосфера», позаимствованный у русского ученого Вернадского для того, чтобы объяснить нам совокупность явлений, к которым он хотел привлечь новое внимание. Когда Комитет рекомендовал организовать крупную междисциплинарную конференцию, Ковда предложил тему «национальное использование и охрана ресурсов биосферы». Конференция состоялась в Париже в сентябре 1968 г. и имела большой успех. Получившая вскоре название «Биосферной Конференции», она дала начало программе исследований «Человек и Биосфера» (МАВ), которая продолжается до сих пор. Ковда сыграл важнейшую роль в подготовке этой Конференции, организация которой была доверена мне. Именно он представил вводный доклад, посвященный «современным научным концепциям биосферы». Нужно не забывать, что, начиная с этого момента и именно благодаря Ковде, термин «биосфера» вошел в современный язык во всем мире».

Начиная с этого исторического момента при участии В.А. Ковды было опубликовано около сотни интервью, научно-популярных статей, научных статей и монографий, посвященных теоретическим и прикладным, частным и общим вопросам биосфера. Его авторитет в этих вопросах был признан во всем мире.

После работы в ЮНЕСКО Виктор Абрамович много и активно участвовал и в других международных организациях – в 1973-1976 гг. был Президентом СКОПЕ - Международного комитета по проблемам окружающей среды (Scientific Committee on Problems of the Environment), в 1965-1968 гг. – ученым секретарем Комитета ООН по науке и технике, сотрудничал с ЮНЕП (United Nations Environmental Program), в 1968-1972 гг. – Вице-президентом комитета ЮНЕСКО программы «Человек и биосфера», в 1989-1991 г. Президентом организованного им научно-дискуссионного клуба «Биосфера» в Институте почвоведения и Фотосинтеза. В 70-80-ые гг. XX в. он продолжал активное взаимодействие в качестве эксперта и консультанта с Международным институтом системного анализа (IASA), ФАО (Food and Agricultural Organization), участвовал в работе Римского клуба и Международного совета научных союзов (ICSU), Международным обществом почвоведов, СКОПЕ, ЮНЕП, ЮНЕСКО.

Работая в Президиуме АН СССР и будучи заместителем Председателя секции химико-технологических и биологических наук, Виктор Абрамович сумел инициировать создание собственного Института в Пущине,

¹ В.А. Ковда – примечание авторов.